

На первом этаже в кухне Цинь Юймо готовил тирамису.

Дзинь!

Дамские пальчики испеклись.

Цинь Юймо надел кухонные рукавицы и выложил готовое печенье остывать.

Взбив крем, он принялся за сборку десерта. Быстро окунув печенье в кофейную пропитку, он выложил его на дно формы. Покрыв слой печенья нежным сливочным кремом, он повторил процедуру, а в завершение посыпал всё какао-порошком.

Отрезав кусочек, Цинь Юймо поднялся на верхний этаж. Он присел рядом с Е Цинцы и протянул ему десерт:

— Тирамису, только что приготовил.

— М? — Е Цинцы приподнялся и взглянул на аккуратно нарезанный квадратик на блюде. — А-Мо, ты еще и десерты умеешь делать?

— Учился некоторое время, это несложно. Попробуешь?

— С удовольствием!

Е Цинцы зачерпнул ложечкой кусочек и отправил в рот. Сладко, но не приторно, текстура просто тает. Вкусно!

Когда Е Цинцы пробовал что-то по-настоящему аппетитное, он невольно щурил глаза. Его светлые, переливающиеся, словно чайная заварка, глаза превращались в узкие щелочки, и он становился похож на сытого кота, прикорнувшего после обеда.

Сердце Цинь Юймо растаяло. Подперев подбородок рукой, он спросил:

— Ну как? Вкусно?

Е Цинцы кивнул, его глаза сияли:

— Очень!

— Раз вкусно, то хорошо. Я приготовил много, если захочешь еще — там осталось.

Е Цинцы подался вперед и чмокнул Цинь Юймо в щеку. Он улыбнулся так ярко и сладко, что у того закружилась голова:

— Спасибо, муженек!

Цинь Юймо казалось, что место, куда его поцеловал Е Цинцы, теперь пропитано сладостью. Говорят, путь к сердцу мужчины лежит через желудок, и, судя по всему, к его супругу это правило тоже применимо.

Когда Е Цинцы доел, Цинь Юймо поинтересовался:

— Цици, чего бы ты хотел на обед?

Е Цинцы задумался:

— Ничего особенного. Готовь что хочешь, я съем всё, что ты сделаешь.

— Тогда буду импровизировать, — решил Цинь Юймо.

— Без проблем! — согласился Е Цинцы. — Может, пойти помочь тебе на кухне? А то сидеть здесь и бездельничать как-то скучно.

— Отличная идея! — Цинь Юймо был только рад. Он был готов на всё, лишь бы проводить с Е Цинцы как можно больше времени.

Цинь Юймо забрал пустую тарелку, а Е Цинцы осторожно переложил спящего Сяобая на шезлонг. Малыш спал крепко, даже тихонько похрапывая.

Они спустились на лифте в кухню. Е Цинцы подошел к раковине, чтобы вымыть руки, но неожиданно в мойке запрыгала живая рыба и обдала его брызгами воды.

Е Цинцы замер. Откуда здесь живая рыба?

Глядя на рыбину, которая весело колотилась в раковине, Е Цинцы почувствовал растущее раздражение. Он решительно схватил лежащую рядом разделочную доску шириной в два пальца и, прицелившись, быстро и метко ударил рыбу по голове.

Грохот!

Рыба окончательно притихла.

Сама рыба, конечно, не знала, какой силы был этот удар.

Цинь Юймо, услышав шум, подошел и, примерно поняв, что произошло, беспомощно рассмеялся. Он мягко взял Е Цинцы, который собирался нанести еще один удар, за руку и отвел в сторону. Достав салфетку, он принялся вытирать капли воды с лица супруга:

— Может, пойдешь посидишь в гостиной? Обед я сам приготовлю.

Е Цинцы покачал головой:

— Ничего страшного, я же обещал помочь.

— Ладно! — Цинь Юймо метким броском отправил салфетку в мусорное ведро в углу. Он протянул Е Цинцы фартук: — Тогда займись овощами.

— Хорошо, — кивнул тот.

Надев фартук, Е Цинцы выловил оглушенную рыбу из раковины и бросил её в таз. В воздухе рыба описала изящную дугу.

Бух!

Судя по звуку, Е Цинцы не поскупился на силу. Он никогда не держал зла, потому что предпочитал сводить счета сразу.

Цинь Юймо усмехнулся и отправился в угол разделывать рыбу: чешуя, жабры, внутренности — всё было сделано в одно мгновение.

В просторной и светлой кухне один готовил, другой помогал. Картина была на удивление уютной.

Обед получился богатым: суп из карася с тофу, жареные овощи, свиные ребрышки в красном соусе и крупные креветки. Вдыхая аромат блюд, Е Цинцы почувствовал, как на душе стало спокойно и легко.

Цинь Юймо принес миски с рисом к столу. Поставив одну перед Е Цинцы, он сел напротив:

— Не жди, ешь скорее. — Он положил Е Цинцы ребрышко в миску. — Пока горячее, оно вкуснее.

— Угу! — Е Цинцы откусил кусочек. Мясо само отходило от кости — нежное, сочное и очень

вкусное.

Цинь Юймо налил ему супа:

— Ну как? Нравится?

— Очень вкусно! А-Мо, у тебя просто золотые руки!

Цинь Юймо улыбнулся и поставил миску с супом справа от него:

— Раз вкусно — ешь побольше. На десерт еще кое-что осталось.

— Хорошо!

После обеда Е Цинцы хотел было помочь с мытьем посуды, но Цинь Юймо его остановил. Смешно! Как он может позволить жене заниматься домашними делами? Инициатива в быту — лучшее приданое мужчины.

Цинь Юймо усадил его на диван, сунул в руки подушку, а затем достал из ящика столика планшет. Погладив Е Цинцы по голове, он сказал:

— Посиди здесь, если скучно — поиграй. Пароль — день твоего рождения. Хочешь десерт?

Е Цинцы, обнимая подушку, кивнул. Цинь Юймо достал из шкафа коробочку:

— Это пирожные с цветами персика из Танлижай, очень неплохие.

Упаковка была изысканной и элегантной, в традиционном стиле. Е Цинцы открыл крышку — внутри аккуратно лежали маленькие, красивые пирожные, от одного вида которых разыгрывался аппетит.

Он попробовал одно: плотное, нежное, с тонким сладковатым привкусом. Второе пирожное он поднес к губам Цинь Юймо:

— На, попробуй, очень вкусно.

Цинь Юймо съел лакомство прямо из его рук, а затем пошел на кухню убирать посуду.

Е Цинцы съел еще пару кусочков и отставил коробку на столик. Планшет его не интересовал; он, словно кот, лениво свернулся на диване, утопая в мягких подушках, и погрузился в свои

МЫСЛИ.

Жизнь с Цинь Юймо была удивительно уютной — такой, какой Е Цинцы даже не мог себе представить до встречи с ним. Раньше он жил только работой, полагая, что тратить время на что-то иное — пустая трата сил. Теперь же он думал иначе. Человеку нужно учиться позволять себе отдыхать. Раз уж он столько лет работал без выходных, пусть это время станет его долгожданным отпуском, который он когда-то упустил.

<http://bllate.org/book/21458/2193838>